

Научная статья
УДК 141:004
DOI: 10.46724/NOOS.2025.4.71-79

Н. М. Ветчинин

ЯЗЫК ЦИФРОВОГО СОЗНАНИЯ: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ТЕЗАУРУС

Аннотация. Статья посвящена феномену цифрового сознания и трансформации личности в условиях стремительного развития информационных технологий. Автор исследует переход от естественного к цифровому типу сознания как многоуровневый и комплексный процесс, охватывающий когнитивные, культурные, социальные и философские аспекты. В центре внимания — формирование нового типа мышления и восприятия, обусловленного взаимодействием с цифровыми средами и алгоритмами. Анализируются изменения в структурах идентичности, языке, восприятию времени и пространства, а также трансформация традиционных моделей поведения и познания. Особое внимание уделено философским вопросам субъективности, воображения, квалиа и природы «Я» в контексте цифровизации. Работа опирается на идеи Декарта, Локка, Деннета, Чалмерса, Гуссерля, Гиренка и других мыслителей, ставя под сомнение устойчивость антропологической парадигмы в цифровую эпоху. В статье делается вывод, что цифровое сознание — это не просто совокупность навыков, а новая форма бытия, одновременно расширяющая и ограничивающая горизонты человеческого опыта.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое сознание, проблема сознания, язык цифрового сознания, когнитивные процессы, цифровая трансформация, искусственный интеллект.

Ссылка для цитирования: Ветчинин Н. М. Язык цифрового сознания: категориальный тезаурус // Ноосферные исследования. 2025. Вып. 4. С. 71—79.

Original article

N. M. Vetchinin

THE LANGUAGE OF DIGITAL CONSCIOUSNESS: A CATEGORICAL THESAURUS

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of digital consciousness and personality transformation in the context of the rapid development of information technology. The author explores the transition from a natural to a digital type of consciousness as a multilevel and complex process encompassing cognitive, cultural, social and philosophical aspects. The focus is on the formation of a new type of thinking and perception due to interaction with digital environments and algorithms. The article analyzes changes in the structures of identity, language, perception of time and space, as well as the transformation of traditional patterns of behavior and cognition. Special attention is paid to philosophical issues of subjectivity, imagination, qualia, and the nature of the Self in the context of digitalization. The work draws on the ideas of Descartes, Locke, Dennett, Chalmers, Husserl, Girenk and other thinkers, questioning

the sustainability of the anthropological paradigm in the digital age. It is concluded that digital consciousness is not just a set of skills, but a new form of being that simultaneously expands and limits the horizons of human experience.

Keywords: Digitalization, digital consciousness, the problem of consciousness, the language of digital consciousness, cognitive processes, digital transformation, and artificial intelligence.

Citation Link: Vetchinin N. M. (2025) The language of digital consciousness: a categorical thesaurus, *Noospheric Studies*, no. 4, pp. 71—79.

Современный мир стремительно меняется под влиянием развития информационных технологий. Цифровая реальность становится неотъемлемой частью нашей жизни, формируя новое качество человеческого существования. Разворачивается масштабный процесс взаимопроникновения глобальных трансформаций и индивидуальных изменений. Переход от индустриальной эпохи к цифровому веку порождает многоуровневое взаимодействие, в котором человек выступает одновременно объектом и субъектом преобразований.

Цифровая трансформация личности представляет собой комплексный процесс освоения человеком нового способа взаимодействия с реальностью через призму цифровых технологий. Это не просто приобретение технических навыков, а глубокая переориентация мышления, позволяющая:

- воспринимать мир через категории цифрового общества;
- формировать смысловые конструкции в цифровой среде;
- ставить и достигать жизненные цели с помощью цифровых инструментов;
- находить пути самореализации в условиях технологического прогресса.

Структура цифрового сознания выстраивается на последовательной логике развития:

- Базовое освоение — приобретение знаний о цифровых технологиях и их возможностях.
- Самопознание — осознание собственных интересов, потребностей и целей.
- Практическое применение — использование цифровых инструментов для личностной и профессиональной самореализации.

В этом контексте цифровое сознание выступает не просто как набор навыков, а как целостная система, интегрирующая технологические знания с личностным развитием. Оно позволяет человеку не только адаптироваться к изменениям, но и становиться активным участником формирования новой цифровой реальности, используя ее потенциал для собственного роста и развития общества в целом.

Цифровая трансформация становится ключевым механизмом адаптации личности к стремительно меняющимся условиям существования. «Цифровые технологии, основанные на аппаратном и программном обеспечении и сетях, не являются новшеством, но с каждым годом уходя все дальше от третьей промышленной революции, становятся более усовершенствованными и интегрированными, вызывая трансформацию общества...» [Шваб, 2018: 11]. Люди не просто приспособляются к новым реалиям — они активно трансформируются,

встраиваясь в цифровую экосистему и переосмысливая традиционные модели поведения.

Это взаимодействие разворачивается на нескольких фундаментальных уровнях: *пространственно-временной континуум*, где цифровые технологии стирают географические границы и переопределяют восприятие времени; *культурная сфера*, претерпевающая глубокую трансформацию под влиянием цифровых медиа; *личностная идентичность*, подвергающаяся переосмыслению в контексте виртуальной реальности; *поведенческие паттерны*, адаптирующиеся к новым формам коммуникации и взаимодействия.

Особое значение приобретает то, как цифровые технологии влияют на формирование *новых мировоззренческих установок, социальных практик и индивидуальных идентичностей*. При этом воздействие носит как прямой, так и опосредованный характер, затрагивая все аспекты человеческого существования — от повседневных практик до фундаментальных представлений о мире и себе. В результате складывается новая реальность, где традиционные границы между физическим и цифровым, индивидуальным и коллективным, реальным и виртуальным становятся все более размытыми, создавая почву для возникновения качественно новых форм человеческого бытия.

Одним из наиболее значимых аспектов трансформации является изменение природы нашего сознания и языка [Смирнов, 2015], посредством которого мы выражаем и осознаем этот опыт. Понятие «цифровое сознание» отражает глубинные процессы переосмысления человеком своего места в мире, обусловленные взаимодействием с цифровыми технологиями. Цифровое сознание представляет собой особую форму ментального бытия, возникающую вследствие постоянного контакта с информационными системами, сетевыми коммуникациями и виртуальными средами [Валиев, 2024: 582]. Оно характеризуется новыми способами восприятия действительности, формирования знаний и выражения собственного опыта.

Естественное сознание формировалось в ходе биологической и культурной эволюции человека. Оно основано на:

- на непосредственном восприятии окружающей действительности;
- языковой коммуникации в реальном времени;
- линейной логике и причинно-следственном мышлении;
- памяти и опыте, закреплённом в традициях и текстах.

Это сознание глубоко связано с телесностью, пространством и временем. Его развитие определялось социальными структурами, воспитанием, образованием и культурой.

Переход от естественного сознания к цифровому не был мгновенным. Его предшественниками стали:

Печатная революция (XV век): текст стал массовым, появилась возможность абстрактного, линейного мышления.

Телевизионная эпоха (XX век): визуализация реальности, пассивное восприятие образов.

Компьютеризация (вторая половина XX века): начало интерактивности, первые элементы алгоритмизации мышления.

Философы веками спорят о природе сознания. Р. Декарт связывал его с нематериальной субстанцией — «*res cogitans*». «*Res cogitans*» — в философской системе Декарта — это мыслящая субстанция, объединяющая сознание, разум, восприятие и волю. В отличие от материи, она обладает принципиально иной природой: будучи нематериальной, неделимой и свободной от подчинения механистическим законам, она существует как автономная основа мышления¹.

В XX веке Д. Деннет предложил функционалистский подход: сознание — это результат сложных вычислений, где неважен носитель (мозг или чип). Развивая такой подход, он проводит параллель между сознанием и абстрактной вычислительной моделью — машиной Тьюринга. Согласно его концепции, сознание возникает как сеть взаимосвязанных психических состояний, где каждое новое знание не просто дополняет, но структурно преобразует существующую систему. Этот процесс напоминает алгоритмическое обучение: подобно тому, как машина адаптирует свои состояния на основе входных данных, мозг ассимилирует информацию, перестраивая нейронные связи. Таким образом, формирование сознания предстает как динамический акт «вычислительного синтеза», где опыт непрерывно интегрируется в когнитивную архитектуру. Если принять эту позицию, цифровое сознание возможно — достаточно воспроизвести нужные процессы [Сузько, 2013: 164].

Понятие «трудной проблемы сознания», введенное философом Д. Чалмерсом, акцентирует ключевой вопрос: почему физиологические процессы в мозге порождают субъективный внутренний опыт, который невозможно свести к механистическим описаниям? В отличие от «легких проблем» (изучение памяти, внимания), феноменальное сознание — переживание реальности «от первого лица» — остается загадкой. Даже если нейросеть идеально симулирует распознавание объектов, ее реакция на красное яблоко будет лишь алгоритмическим выводом, лишенным подлинного ощущения цвета. Как отмечает Чалмерс, машина способна сказать: «Я вижу яблоко», но не объяснит, *каково это* — видеть красное. Это «каково» и есть *квалиа* — нередуцируемый элемент сознания, ускользающий от функционального анализа [Проволович, 2020: 20].

Дж. Локк в своем фундаментальном труде «Опыт о человеческом разуме» сформулировал новаторскую концепцию идентичности личности. Он постулировал, что сущность «Я» определяется не физической непрерывностью телесной оболочки, а преемственностью сознания, ключевым элементом которого выступает память [Локк, 1985]. Согласно Локку, индивид, сохраняющий доступ к воспоминаниям о прошлом опыте, остается той же личностью, даже если его сознание гипотетически перенесено в иное тело.

Применительно к современным дискуссиям о цифровом бессмертии это создает парадокс. Если технология копирования сознания создает цифровую реплику, обладающую полным набором воспоминаний и субъективным ощущением непрерывности «Я», то, следуя логике Локка, ее следует считать подлинным продолжением оригинала. Однако возникает философская дилемма: в случае создания двух идентичных копий с одинаковой памятью обе ли они имеют равные права на статус «исходной личности»? Локковский подход, делая акцент на

¹ Васильев В. В. Субстанция мыслящая [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0140b0552aa2c4c9b235a140?ysclid=memipz4qru383814681> (дата обращения: 14.06.2025).

психологической непрерывности, не дает однозначного ответа, обнажая противоречие между качественным тождеством (сходством характеристик) и количественной уникальностью (единичностью существования).

Таким образом, теория Локка, революционная для XVII века, становится отправной точкой для современных споров о природе сознания в эпоху цифрового сознания, ставя под вопрос саму возможность переноса личности за пределы биологического субстрата.

Человеческое сознание — загадка, в которой переплетены нейрофизиология, субъективный опыт и когнитивные процессы. Цифровое сознание, если оно возможно, потребует пересмотра этих теорий. Гипотеза сильного ИИ утверждает, что достаточно сложная программа может обрести разум, идентичный человеческому. Но даже нейросети нового поколения, способные вести осмысленные диалоги, остаются «философскими зомби» — они имитируют понимание, не испытывая его. Ключевой барьер — квалиа (субъективные переживания): машина анализирует данные о боли, но не «чувствует» ее [Моисеева, 2017: 68].

В философских исследованиях сознания традиционный анализ обычно фокусируется на восприятии и мышлении, обращаясь к воображению лишь при столкновении с проблемой его целостности — как к связующему элементу. Однако такой подход часто оставляет природу воображения нераскрытой, сводя его либо к усложненной форме чувственности (превосходящей простое ощущение), либо к упрощенной версии мышления (уступающей понятийной логике). Даже метафоричное определение воображения как «мышления в образах» требует конкретизации, поскольку в обоих случаях его сущность редуцируется, а функциональность ограничивается.

Способность к воображению остается одним из наиболее таинственных аспектов человеческого интеллекта. Люди конструируют умозрительные миры, смешивают реальное и вымышленное, находят решения за пределами очевидного. Но применимо ли это к искусственному интеллекту? Является ли его «творчество» подлинным или лишь искусной симуляцией? Если для человека воображение неотделимо от сознания, эмоций и личного опыта, то для ИИ оно сводится к математическим операциям. Современные нейросети, обрабатывая огромные массивы текстов, изображений и звуков, выявляют скрытые закономерности. Когда их просят «создать» нечто новое, они комбинируют фрагменты данных, формируя уникальные, но предсказуемые с точки зрения алгоритмов композиции. По сути, это мозаика, собранная из миллиардов элементов, где оригинальность — результат статистической оптимизации, а не внутреннего порыва.

Согласно Э. Гуссерлю, сознание конституирует объекты, направляя свое внимание на предметы окружающего мира. Однако в условиях цифровой среды интенциональный акт приобретает новые черты: субъект сталкивается не столько с материальными объектами, сколько с символическими конструкциями, существующими исключительно в виртуальном пространстве [Гончаров, 2015: 91].

При исследовании феномена цифрового сознания особое внимание заслуживает аксиологический аспект цифровизации, детально проанализированный Ф. И. Гиренком. Его концепция раскрывает фундаментальные различия между цифровым (дигитальным) и традиционным восприятием реальности. «Человек в дигитальной философии — это не органическое тело, не субъективность, которая в числовой мир не вписывается, а вычислительная машина и база данных.

Человек в нем уже не человек, а числовой пробел мира. И этот пробел должна заполнить, видимо, уже какая-то иная, нечеловеческая субъективность» [Гиренок, 2018: 137].

По мнению исследователя, ключевой проблемой дигитального мира — пространства, построенного на числовой основе, становится специфическое понимание небытия. Оно трансформируется в особый вид реальности, получивший название виртуальной.

Особенно значимым представляется переосмысление самой природы человека в контексте дигитальной философии. Здесь происходит радикальная смена парадигмы:

- Человек перестает восприниматься как органическое существо.
- Исчезает представление о нем как о субъективной личности.
- На первый план выходит его роль как вычислительного устройства и хранилища данных.

В этой новой парадигме человек утрачивает свою антропологическую специфику [Смирнов Г., Смирнов Д., 2017], превращаясь в своеобразный числовой элемент системы. Ф. И. Гиренок подчеркивает, что возникший при этом пробел в понимании человеческой сущности может быть заполнен только неким новым, нечеловеческим типом субъективности [Гиренок, 2019].

Таким образом, данная концепция раскрывает глубинные философские противоречия, возникающие при переходе от традиционного к цифровому восприятию реальности, ставя вопрос о сохранении человеческой идентичности в эпоху тотальной цифровизации.

Одним из ключевых элементов формирования и функционирования цифрового сознания является *язык*, с помощью которого осуществляется кодирование, передача и интерпретация информации. Язык цифрового сознания — это не просто слова: это знаково-символическая система, включающая текст, визуальные объекты, интерфейсы и алгоритмы. Цифровое сознание можно трактовать как результат взаимодействия человека и цифровых сред — Интернета, искусственного интеллекта, виртуальной реальности. Это не только новый тип когнитивной активности, но и особая форма восприятия, мышления и коммуникации, определяемая логикой цифровых систем. В таком сознании традиционные когнитивные категории трансформируются, а новые формируются под влиянием алгоритмов, сетевых структур и виртуального опыта.

Язык, о котором говорится выше, — это не просто средство общения, но и основа мышления. В цифровом контексте язык расширяется, включая не только вербальные, но и визуальные, числовые, символические и кодовые формы выражения. Он становится *мультикодовым* и *гибридным*: тексты сочетаются с изображениями, гиперссылками и интерфейсами. При этом цифровой язык требует систематизации, так как его элементы часто выходят за пределы традиционного лингвистического анализа.

Если сознание — это процесс, порождающий субъективность через рефлексию, то язык становится его инструментом и границей. Для человека язык — система символов, укорененная в культуре и телесности. Но что есть язык цифрового сознания, если предположить, что оно существует? Это вопрос не столько лингвистики, сколько метафизики: может ли алгоритмическая абстракция стать носителем смысла? Цифровое сознание, гипотетически, возникает

на базе физических процессов — электрических импульсов в кремниевых чипах. Его «первичный язык» — бинарный код (0 и 1), преобразуемый в машинные инструкции. Однако, как подчёркивал Л. Витгенштейн, «границы моего языка означают границы моего мира».

С момента появления первых вычислительных машин человечество пытается понять, способны ли машины не только обрабатывать данные, но и *осмысленно коммуницировать*. Язык цифрового сознания — гипотетическая система знаков, возникающая в процессе саморефлексии ИИ, — стал центральной темой как научной фантастики, так и философских дебатов. Язык цифрового сознания представляет собой сложное явление, требующее комплексного подхода к изучению. Его развитие обусловлено технологическими инновациями, социокультурными изменениями и индивидуальными особенностями восприятия.

Цифровизация сознания — это не просто технический процесс, а метафизическая революция, переформатирующая саму ткань человеческого бытия. Ее язык — не нейтральный инструмент, а новая эпистемологическая матрица, в которой знак теряет связь с референтом, превращаясь в автономный код. Если для Ж. Деррида «нет ничего вне текста» [Интервью..., 1992: 74], то в цифровую эпоху нет ничего вне алгоритма: реальность конституируется бинарными операциями, где даже эмоции переводятся в дата-паттерны. Язык цифровизации — это зеркало, в котором человечество видит свое постчеловеческое отражение. Он открывает бездну возможностей: от бессмертия сознания в «облаке» до тотальной симуляции реальности.

Однако на текущем этапе и в обозримой перспективе цифровое сознание не способно достичь целостности и полноты. Это обусловлено когнитивными ограничениями, возникающими в процессе взаимодействия с искусственным интеллектом [Смирнов, Никифоров, 2018]. Подобный симбиоз провоцирует внутренний конфликт: личностные смыслы и ценности, сформированные под воздействием цифровых технологий, вступают в противоречие с традиционными представлениями о человеческой субъективности. Функционируя в режиме «цифровой виртуальности», сознание оперирует категориями «метареальности» — образами, оторванными от первоисточников, символами, лишенными референций. Такие конструкции, по сути, становятся знаками без означаемого, что ведет к утрате связи с объективной реальностью. Результатом становятся имитационные модели поведения: создание контента сводится к репликации шаблонов коллективного сознания, где даже минимальная новизна исключена. Алгоритмизация познания, коммуникации и социальных взаимодействий порождает интеллектуальные автоматизмы. Эти шаблоны, изначально существующие в цифровой среде, начинают определять реальные культурные практики, подменяя живой опыт предсказуемыми схемами. Таким образом, цифровое сознание не расширяет, а сужает горизонты человеческой рефлексии, превращая творчество в технику компиляции.

Библиографический список / References

- Велиев Д. Д. Цифровое сознание и идентичность // *Studia Humanitatis*. 2024. № 2. С. 581—596.
(Veliev D. D. Digital Consciousness and Identity, *Studia Humanitatis*, 2024, no. 2, pp. 581—596. — In Russ.)
- Гиренок Ф. И. Основные принципы дигитальной философии // *Философия хозяйства*. 2018. № 6. С. 133—139.
(Girenok F. I. The Basic Principles of Digital Philosophy, *Philosophy of Economy*, 2018, no. 6, pp. 133—139. — In Russ.)
- Гиренок Ф. И. Философские основания нечеловеческой антропологии // *Вопросы философии и психологии*. 2019. № 6 (1). С. 8—13.
(Girenok F. I. Philosophical foundations of non-human anthropology, *Questions of Philosophy and Psychology*, 2019, no. 6 (1), pp. 8—13. — In Russ.)
- Гончаров Н. В. Онтологические и методологические основания понятия интенциональности в феноменологии Э. Гуссерля // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2015. № 2. С. 90—94.
(Goncharov N. V. Ontological and methodological foundations of the concept of intentionality in E. Husserl's phenomenology, *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2015, no. 2, pp. 90—94. — In Russ.)
- Интервью с Жаком Деррида // *Arbor Mundi / Мировое Древо*. 1992. № 1. С. 73—80.
(Interview with Jacques Derrida, *Arbor Mundi / The World Tree*, 1992, no. 1, pp. 73—80. — In Russ.)
- Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. (Гл. 27, П. 9. «О тождестве личности».)
(Locke J. An Essay Concerning Human Understanding, in Locke J. *Works: In 3 vols*, vol. 1, Moscow, 1985, (Ch. 27, P. 9, "On the Identity of the Self"). — In Russ.)
- Моисеева А. Квалиа-физикализм Дж. Перри как ответ на аргумент знания // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 2017. № 40. С. 67—80.
(Moiseeva A. Qualia-physicalism of J. Perry as a response to the Knowledge argument, *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2017, no. 40, pp. 67—80. — In Russ.)
- Пролович Т. О. Квантовый подход Д. Чалмерса к решению проблемы сознания // *Вестник Московского университета. Серия 7, Философия*. 2020. № 5. С. 20—34.
(Provolovich T. O. "D. Chalmers' Quantum Approach to Solving the Problem of Consciousness", *Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*, 2020, no. 5, pp. 20—34. — In Russ.)
- Языки глобального сознания: коллективная монография / под ред. Смирнова Г. С., Смирнова Д. Г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 516 с.
(Smirnov G. S., Smirnov D. G. (eds.) *Languages of global consciousness: a collective monograph*, Ivanovo, 2016, 516 p. — In Russ.)
- Смирнов Г. С., Никифоров А. С. Планетарная цефализация: органический и электронный глобальный разум (пути языкового сближения) // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2018. № 1. С. 84—92. DOI 10.17238/issn2227-6564.2018.1.84.

(Smirnov G. S., Nikiforov A. S. Planetary cephalization: organic and electronic global mind (paths of linguistic rapprochement), *Northern (Arctic) Federal University Bulletin. Series: Humanities and Social Sciences*, 2018, no. 1, pp. 84—92. — In Russ.)

Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. В поисках ноосферного языка: актуализация и проблематизация глобального сознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 2 (17). С. 5—14.

(Smirnov G. S., Smirnov D. G. In search of the noospheric language: actualization and problematization of global consciousness, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2017, no. 2 (17), pp. 5—14. — In Russ.)

Сузько О. Л. Модель множественных набросков: теория сознания Д. Деннета // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6 (26). С. 164—167.

(Suzko O. L. The Model of Multiple Sketches: Dennett's Theory of Consciousness, *Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East*, 2013, no. 6 (26), pp. 164—167. — In Russ.)

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018. 288 с.

(Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*, Moscow, 2018, 288 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Ветчинин Никита Михайлович — преподаватель кафедры философии, главный специалист научно-исследовательского управления, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nikitavetchinin@mail.ru

Vetchinin Nikita Mikhailovich — lecturer in the Philosophy Department, chief specialist of the Research Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, nikitavetchinin@mail.ru